

В.И. Киселева

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ
В ДВУСТОРОННЕМ ТОРГОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

***Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ внешнеэкономических интересов России и Южной Кореи в контексте взаимной торговли между двумя странами. Особое внимание уделено оценке текущего состояния, динамики и структуры взаимной торговли с учетом влияния внешнеполитических факторов, санкционного давления и изменений мировой экономической конъюнктуры. Учитывая возрастающую роль регионального сотрудничества, появляется необходимость нового видения развития торгово-экономических связей между Россией и Южной Кореей, которые являются одними из ключевых игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мировой экономике в целом, в условиях меняющейся архитектуры международной торговли. Цель статьи – дать оценку опыту экономического сотрудничества России и Южной Кореи и выявить возможности и перспективные направления их двустороннего торгового сотрудничества. В процессе написания статьи были использованы следующие методы: теоретический анализ, исторический и сравнительный методы, систематизация и классификация полученной информации в графики и таблицы, статистический анализ данных.*

***Ключевые слова:** Россия; Южная Корея; внешнеэкономические интересы; двусторонняя торговля; торговое сотрудничество; санкции.*

Киселева Варвара Ильинична – старший лаборант Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.

E-mail: var.kiseleva000@gmail.com

Web of Science ResearcherID: NOE-6008-2025

ORCID: 0009-0000-2007-0071

Kiseleva V. I.

Russia's and South Korea's Foreign Economic Interests in Bilateral Trade Cooperation

***Abstract.** The article provides a comparative analysis of the foreign economic interests of Russia and South Korea in the context of mutual trade. Particular attention is paid to assessing the current state, dynamics, and structure of bilateral trade, taking into account the influence*

of foreign policy factors, sanctions pressure, and changes in the global economic environment. Given the growing importance of regional cooperation, there is a need for a new vision of the development of trade and economic relations between Russia and South Korea, both of which are key players in the Asia-Pacific region and the global economy, within the context of the changing architecture of international trade. The purpose of this study is to evaluate the experience of economic cooperation between Russia and South Korea and to identify opportunities and promising areas for bilateral trade development. The research employs a combination of methods, including theoretical analysis, historical and comparative approaches, systematization and classification of data into graphs and tables, as well as statistical analysis.

Keywords: *Russia; South Korea; foreign economic interests; bilateral trade; sanctions.*

Kiseleva Varvara Ilyinichna – Senior Laboratory Assistant of the Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.

E-mail: var.kiseleva000@gmail.com

Web of Science ResearcherID: NOE-6008-2025

ORCID: 0009-0000-2007-0071

Внешнеэкономические интересы России и Южной Кореи

Внешнеэкономические интересы государства существуют в системе его национальных интересов и тесно сопряжены с ними, и, соответственно, их существование принято рассматривать в связке с концептом национальной безопасности [Борисовская 2016]. Внешнеэкономические интересы государства – это совокупность целей и приоритетов государства в области международных экономических отношений, направленных на достижение устойчивого развития, безопасности и благосостояния страны, а также на защиту ее суверенитета.

После распада СССР Российская Федерация прошла долгий путь по восстановлению своей экономики и формированию экономических связей не только со странами дальнего зарубежья, но и с новообразовавшимися независимыми государствами-бывшими союзными республиками, а также с азиатскими соседями. Первый министр иностранных дел России А.В. Козырев¹ в 1992 г. заявил: «Сохраняя в целом курс на вхождение в Европу, мы отчетливо сознаем, что наши традиции во многом, если не в основном, в Азии, а это устанавливает пределы сближения с Западной Европой...» [Шейнис 2003]. И тем не менее до 2014 г. Россия делала акцент на налаживании отношений именно с западными странами, а также на скорой интеграции в мировую экономическую систему. Даже с введением санкций против страны в 2014 г. и введением ответных санкций со стороны России, торговые отношения с ЕС и США оставались приоритетом.

---

1. Включен в реестр иностранных агентов.

Только после начала конфликта между Украиной и Россией развитие торгово-экономических отношений со странами глобального Юга, в особенности многообещающими странами Азии, стало не просто важным, а безальтернативным направлением внешнеэкономической политики государства. Адаптируясь к современным геополитическим реалиям, Россия ставит своими главными целями в сфере международной торговли диверсификацию экспорта, импортозамещение, развитие альтернативных логистических маршрутов, укрепление торговых связей путем заключения двусторонних торговых соглашений, создание собственных платежных систем (снижение зависимости от доллара и евро в международных расчетах), участие в региональных интеграционных объединениях, раскрытие и реализация потенциала региональной торговли и равномерное развитие регионов (включая Арктику).

Что касается внешнеэкономических интересов Южной Кореи, то, как и в России, признается, что безопасность в экономической сфере является основой для безопасности в других областях и страны в целом. Однако, постоянно усиливающиеся противостояние США и Китая, двух стран, от которых Южная Корея наиболее зависима в политическом и экономическом плане, является одной из главных угроз для устойчивости экономики страны. Также вызовами для своей безопасности Республика Корея считает фрагментацию глобальных цепочек поставок, военный конфликт между Россией и Украиной, изменение климата, кризис в сфере международного здравоохранения, а также риски, связанные с кибербезопасностью. Отдельно принято выделять угрозы безопасности со стороны КНДР.

Соответственно, ключевые интересы и направления внешней экономической политики Южной Кореи включают в себя: укрепление стратегического альянса с США, улучшение отношений с Японией, проведение экономической дипломатии среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона, активное участие в международных экономических многосторонних организациях и форумах, предотвращение кризисов глобальных цепочек поставок, энергетическая безопасность, скорый энергопереход и цифровая трансформация экономики.

Можно выделить следующие точки пересечения во внешнеэкономических интересах России и Республики Корея касательно двустороннего торгового сотрудничества:

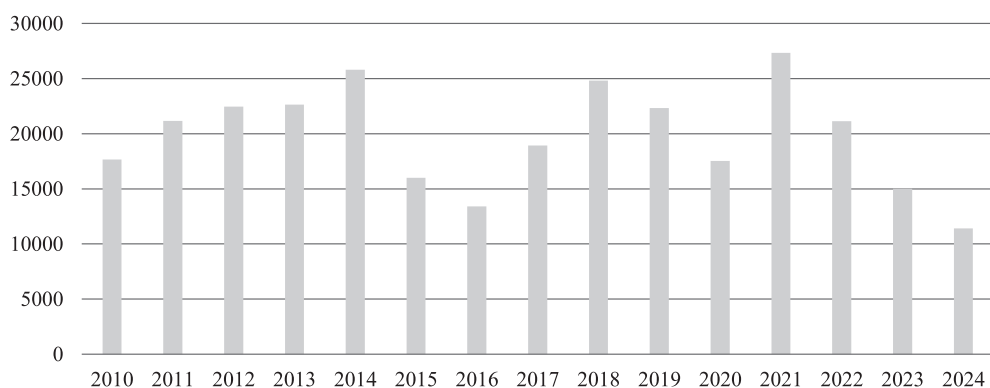
1. Инвестиции Южной Кореи в инициативы, связанные с энергетикой, логистикой и инфраструктурой (сотрудничество в развитии Сибири и российского Дальнего Востока, участие Южной Кореи в проектах добывающих отраслей промышленности);
2. Освоение Арктики и Северного морского пути;
3. Создание новых транспортно-логистических коридоров (не только СМП, но и, например, строительство новых железнодорожных магистралей, строительство новых трубопроводов);

4. Обход международных антироссийских санкций;
5. Сотрудничество в технологической и инновационной сфере (торговля ноу-хау, оригинальными решениями, развитие ИИ и других передовых технологий);
6. Усиление роли России как одного из основных поставщиков энергоносителей в Южную Корею, а также торгово-технологическое сотрудничество в области высоких технологий, атомной и водородной энергетиках;
7. Развитие уже существующих успешных направлений взаимной торговли.

Современное состояние двусторонней торговли между Россией и Южной Кореей

В 2021 г. Россия вошла в топ-10 крупнейших по объему торговли партнеров Республики Корея, став одним из ее главных торговых партнеров с товарооборотом в 27,3 млрд долл. США. Однако, нельзя не заметить, что в связи с санкциями, введенными против России в 2022 г., торгово-экономические связи между этими двумя странами стали заметно «холоднее». Для того, чтобы дать точную оценку современного состояния торговли между РФ и Южной Кореей, рассмотрим динамику ее различных показателей за период 2010–2024 гг.

Наиболее общим показателем двусторонней торговли является торговый оборот между странами, отражающий интенсивность торговых отношений. На графике 1 представлена динамика товарооборота между Россией и Южной Кореей за 2010–2024 гг.:

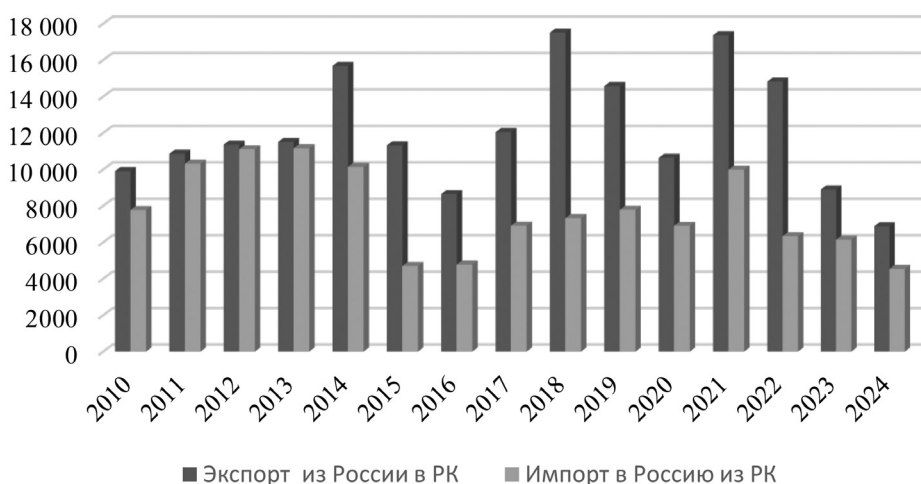

Рис. 1. Динамика торгового оборота между Россией и Республикой Кореей 2010–2024 гг., в млн долл. США

Источник: рассчитано по KOSIS Korean Statistical Information Service [Statistical database]

Исходя из рисунка 1, можно заметить, что в 2024 г. объем товарооборота между Россией и Южной Кореей был наименьшим за рассматриваемый период. Объем торговли за 2024 г. был равен 11,4 млрд долл. США, что на 58% меньше рекордного 2021 г.

Сальдо взаимной торговли между Россией и РК всегда было положительным, что объясняется тенденциями динамики экспорта и импорта:

Рис. 3. Динамика показателей российско-южнокорейской торговли за 2010–2024 гг., в млн долл. США

Источник: рассчитано по: KOSIS Korean Statistical Information Service [Statistical database]

Можно отметить, что до 2014 г. значения объемов импорта и экспорта между странами были примерно равны, однако с 2014 г. объемы российского экспорта в Южную Корею в 1,5–2 раза превышают объемы импорта оттуда. За 2010–2021 гг. объемы экспорта в Республику Корея выросли с 9,9 млрд до 17,4 млрд долл. США, и в 2021 г. экспорт России в Южную Корею составлял 4% от общего российского экспорта. По состоянию на 2024 г. Россия экспортировала товары в Южную Корею на сумму 6,9 млрд долл. США, что составило около 2% в ее общем объеме экспорта.

Исторически, главными торговыми партнерами Республики Корея являются Китай, США, Гонконг, Япония, Индия, страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Сингапур, Малайзия), а также Россия, которая практически всегда входила в десятку стран, товарооборот с которыми у РК был крупнейшим [Repository of customs statistics and data]. Однако в 2024 г. РФ занимала уже 29-ю строчку рейтинга основных торговых партнеров. При этом, согласно данным ФТС России, Южная

Корея, которая также всегда входила в число основных стран, с которыми Россия вела торговлю, в 2021 г. находилась на восьмом месте в топе основных партнеров, а в 2024 г. – на шестом месте, что говорит о том, что ее значение для России все еще велико (с учетом того, что в 2024 г. более 50% внешней торговли России приходилось всего на три страны – Китай, Индию и Турцию).

Что касается структуры товарооборота, то в экспорте товаров из России в Республику Корея традиционно преобладают такие товары, как энергетические и минеральные ресурсы, металлы и изделия из них, рыбная продукция, древесина, сельхозпродукция. Стоит обратить внимание на то, что помимо нефти, газа и угля, Россия также является важным для Южной Кореи поставщиком металлов (в частности, палладия) и редких газов, которые используются в полупроводниковой отрасли (главной по значению экономической отрасли РК) и в производстве автомобилей. В 2021 г. доля РФ в импорте палладия Южной Кореи составляла около трети, в 2022 г. – 6% [Trade Statistics].

Таблица 1

Структура товарного экспорта России в Республику Корея, 2024 г.

Код	Название	Объем, млн долл. США	Рост за 5 лет (2020– 2024 гг.), %	Доля в общем экспорте России в Южную Корею, %
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	3536	-22	51
03	Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	898	-2	13
76	Алюминий и изделия из него	877	43	13
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	680	21	10
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	263	13	4
72	Черные металлы	221	-11	3
10	Злаки	83	-1	1
26	Руды, шлак и зола	69	21	1
29	Органические химические соединения	53	21	1
47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	37	-23	1

Источник: составлено автором по данным International trade centre: [Trade Statistics]

В таблице 1 представлены 10 главных статей российского экспорта в Южную Корею. Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что за прошедшие пять лет объем экспорта энергоресурсов уменьшился, однако он все еще составляет значительную часть – на него приходится около 51% от всего российского экспорта в РК. По состоянию на 2023 г. Россия являлась одним из главных поставщиков энергоресурсов (природного газа и угля) в РК, несмотря на санкции. В 2023 г. Россия поставила в Южную Корею 1,7 млн т природного газа (седьмой по величине экспортер) и 23 млн т угля (второе место среди экспортеров угля в РК, после Австралии) [Yearbook of Energy Statistics 2024].

Что касается структуры товаропотоков из Южной Кореи в Россию, то в 2024 г. она была представлена следующим образом:

Таблица 2

Структура товарного импорта России из Южной Кореи, 2024 г.

Код	Название	Объем, млн долл. США	Рост за 5 лет (2020–2024), %	Доля продукта в общем импорте России из Южной Кореи, %
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного...	794	-31	18
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	671	-9	15
39	Полимерные материалы, пластмассы и изделия из них	554	1	12
33	Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	394	14	9
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические	333	-4	7
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	262	28	6
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	231	-27	5
40	Каучук, резина и изделия из них	167	1	4
29	Органические химические соединения	112	13	2
21	Разные пищевые продукты	106	11	2

Источник: составлено автором по данным International trade centre: [Trade Statistics]

Исходя из представленных в таблице 2 данных, основу южнокорейского экспорта в Россию составляют продукция автомобильной промышленности, машинной отрасли, пластмасса, резина, косметика, технологическая продукция. Можно отметить отрицательную динамику в поставках высокотехнологичной продукции, но рост в объемах импорта продукции нефтеперерабатывающей отрасли, косметики, химической и пищевой отраслей.

Становится очевиден «дисбаланс» в торговле – экспорт южнокорейских товаров разнообразен, в нем преобладают товары с высокой добавленной стоимостью, в то время как Россия в основном экспортирует товары с низкой добавленной стоимостью. Можно сделать вывод, что экономики России и Южной Кореи в целом обладают достаточно сильной взаимодополняемостью. Россия – как страна с богатыми запасами энергоресурсов и многочисленными месторождениями полезных ископаемых, а Южная Корея – как один из лидеров в области высоких технологий, обрабатывающей и нефтехимической промышленности, а также в экспорте услуг, технологий и оборудования для создания инфраструктуры. Однако в настоящий момент их удельный вес в общем объеме внешней торговли друг друга является довольно небольшим.

«Южная Корея – самая дружественная среди недружественных стран»?

Посол Российской Федерации в Республике Корея Г.В. Зиновьев назвал Южную Корею «одним из самых дружественных среди недружественных государств» для России [Южная Корея одна 2023]. Это выражение достаточно точно отражает нынешние отношения между этими двумя государствами. В период, когда президентский пост в Южной Корее занимал Юн Согёль, стало очевидно, что вероятность появления новых крупных торговых проектов, которые, например, осуществлялись в рамках «Новой северной политики» Мун Чжэина, очень мала. Однако, считают эксперты, у двух стран есть все шансы на восстановление экономических связей и упрочение торговых отношений [Rinna 2023]. И пускай сейчас двусторонняя торговля уже далеко не такая интенсивная, поведение корейских официальных лиц и корейского бизнеса говорит о том, что Республика Корея готова возобновить торговое сотрудничество с российской стороной, внимательно наблюдая за ситуацией в мире и России. Кроме того, президент Южной Кореи Ли Чжэмён заявлял во время его предвыборной кампании о важности восстановления российско-корейских отношений [Эксперт Пак 2025].

Исследователи считают, что на начало 2023 г. в России продолжало вести деятельность около 160 корейских компаний, а количество дочерних компаний увеличилось с 63 в 2022 до 76 в 2023 г. [Hess, Hong Taehwa 2023]. А по данным Министерства торговли, промышленности и энергетики, в России все еще продолжают работу около 40 крупных корейских компаний [Россия

вводит запрет 2022], ведущих свою деятельность через третьи страны, дистрибуторов или дочерние структуры. То, с какой неохотой и неторопливостью южнокорейские предприниматели покидали Россию, отчетливо сигнализирует о их надеждах на урегулирование российско-украинского конфликта и возможность беспрепятственно осуществлять экономическую и, в частности, торговую, деятельность со своими российскими партнерами.

Кроме того, в 2025 г. крупные корейские компании начали открыто заявлять о своих планах вернуться в Россию, а некоторые уже возобновили производство на своих заводах в России (например, LG Electronics частично перезапустило производство на заводе в Подмоскowie) [The reason why 2025]. Ожидается, что Hyundai Motor Group также вернется в 2025 г., так как подходит к концу срок возможности выкупить обратно завод, расположенный в Санкт-Петербурге, который был продан компании AGR в декабре 2023 г. Дочерние структуры Hyundai Motor Group также сигнализируют о том, что собираются возобновить работу с Россией [Korean companies prepare 2025]. Компания HD Hyundai Electric, специализирующаяся на сфере ТЭК, продолжила свою работу в России через официального дистрибьютера HD Электрик Рус.

Активизация корейского бизнеса происходит одновременно с тем фактом, что Южная Корея стала первой страной, ослабивший санкционный режим против России: 28 февраля 2025 г. были отменены экспортные ограничения на экспорт медицинского оборудования в Россию [Korean companies prepare 2025]. Также официальные представители страны заявляли о том, что готовы полностью снять санкции при условии, что первыми этот шаг предпримут США [Галоян 2025].

Перспективные направления развития двусторонних торговых отношений между Россией и Южной Кореей

Несмотря на усилия, прилагаемые правительством, Россия все еще сильно зависима от импорта, особенно в ряде таких важных отраслей, как машиностроение, авиация, производство электроники и сельское хозяйство. На данный момент, ни одно государство не в состоянии полностью обеспечить всю производственную цепочку на своей территории в ряде критических областей. А значит, в краткосрочной перспективе, у России нет выбора, и взаимодействие с недружественными странами в области торговли высокими технологиями является необходимостью. В таком случае, Южная Корея является подходящим «кандидатом», учитывая, что национальные интересы обеих стран сходятся в развитии таких технологий, как искусственный интеллект, космические системы и сервисы, водородная энергетика, технологии новых материалов и веществ, системы накопления энергии [Грудев 2024].

Вероятно, в долгосрочной перспективе одним из наиболее примечательных областей сотрудничества станет именно сфера передовых технологий: Россия уже сейчас ищет стратегически выгодных партнеров в этой области взамен бывшим западным партнерам, и Южной Корее следует заранее подготовить «базу» для будущей эффективной совместной работы в этой области [Jeong Minhyeon 2024]. Например, перспективным направлением является автомобильная промышленность и производство деталей для автомобилей, где на данный момент российские производители не являются конкурентоспособными, а также производство полупроводников и электрокаров.

Российский эксперт Г.Д. Толорая считает, что наиболее простым и логичным шагом, который мог бы предпринять Сеул, чтобы восстановить прежние объемы торговли, является отмена экспортных ограничений на бытовую технику и электротехнику, поставки которых продолжают идти через страны Центральной Азии и Закавказья [Toloraya 2025]. Не менее важными будут взаимные действия с российской стороны, которой следует обеспечить корейским партнерам благоприятный бизнес-климат и способствовать стабилизации отношений между странами в политической сфере.

Однако учитывая, что снятие санкций Южной Кореи на данный список товаров в ближайшее время скорее всего невозможно, немаловажно попытаться сохранить существующие каналы для межгосударственного диалога с целью оживления торговых связей. Например, делая упор на торговое сотрудничество в тех сферах, на которые не были наложены санкции, или в тех, где их можно было бы относительно просто избежать. В частности, речь идет о торговом сотрудничестве в сфере продовольствия, косметики, легкой промышленности, здравоохранения и медицины, туризма [Podoba 2023].

Не стоит забывать и про сотрудничество этих стран в области энергетики. Для Южной Кореи критически важными являются непрерывные и устойчивые поставки энергоресурсов по выгодной цене. По данным Международного энергетического агентства, на данный момент она занимает четвертое место в рейтинге импортеров энергоресурсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и пятое место в глобальном рейтинге импортеров энергоносителей. Более 80% энергоресурсов, которые использует Южная Корея – ископаемые, а доля атомной энергетики, ВИЭ и гидроэнергетики в общей сумме увеличилась всего на 3% за период с 2016 по 2022 г. [Yearbook of Energy Statistics 2024]. К тому же количество новых энергоемких промышленных проектов и предприятий в Южной Корее только растет, а значит страна будет всё также остро нуждаться в энергоресурсах [Зуева 2023]. Низкие цены на электроэнергию позволят корейским товарам выдерживать конкуренцию на глобальных рынках. Соответственно, для этой страны Россия является ценным партнером по торговле энергоносителями, в особенности – углем. К тому же Россия рассматривается как альтернатива Ближнему Востоку в вопросах нефтяного импорта [Оценка 2016].

Южная Корея также заинтересована в развитии ВИЭ, в частности – водорода как источника энергии. Для Республики Корея использование водорода как энергоресурса имеет значение не только с точки зрения энергоперехода, но и как драйвер экономического роста и усиление конкурентоспособности промышленности. Россия же имеет ряд технологий, которые позволяют извлекать водород из смесей природного газа и топлива, метана, на нефтегазовых заводах. В целом, Россия обладает высокой технологической компетенцией в области производства водорода и демонстрирует значительные достижения в этой сфере. Исходя из этого, развитие «водородной экономики» в Южной Корее является многообещающей перспективой для торгового и энергетического сотрудничества для двух стран [Юн Джун Мо, 2021].

Одним из направлений в двусторонних торговых взаимоотношениях России и Южной Кореи можно назвать стремление к созданию зоны свободной торговли между Южной Кореей и ЕАЭС. Наиболее близко к решению этого вопроса две страны подошли в период 2018–2019 гг., когда было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли между Россией и Южной Кореей. Успешное создание зоны свободной торговли с ЕАЭС может стать катализатором в процессах заключения отдельных соглашений о ЗСТ с каждой страной – участницей ЕАЭС [Zakharova 2019].

Можно подчеркнуть особую взаимовыгоду от российско-корейского сотрудничества в развитии российских Сибири и Дальнего Востока. Так, Россия, основываясь на богатом опыте Южной Кореи в проведении инновационной политики и создании «умных городов», сможет осуществить промышленную модернизацию региона более успешно, включая также развитие Арктики и Северного морского пути, в то время как Республика Корея станет надежным партнером-покупателем российских природных ресурсов. К тому же, реализация масштабных промышленных и инфраструктурных проектов в этих регионах формирует устойчивый повышенный спрос на высокотехнологичное оборудование и транспортные средства. Кроме того, можно ожидать активное участие корейского бизнеса в проектах по урбанизации малонаселенного региона, а также увеличение объемов инвестиций в индустрию сельского хозяйства [Ho Kim 2019].

Арктическая стратегия Южной Кореи основывается, прежде всего, на ее тесном сотрудничестве с Россией. Например, в «Национальном мастер-плане по развитию логистики 2016–2025» Южной Кореи сделан акцент на сотрудничестве с Россией путем поддержки корейских компаний, занимающихся экспортом нефти с полуострова Ямал. Ведение деятельности в Арктическом регионе, разведка и разработка месторождений означает высокий спрос российской стороны на транспортные контейнеры и специальные суда – ледоколы, танкеры. Для Южной Кореи Арктика – это способ связать корейские порты с российскими портами на Дальнем Востоке, арктическими маршрутами

и континентальными железнодорожными путями. Северный морской путь станет для Республики Корея гораздо более удобным и быстрым логистическим маршрутом, и, что главное – более безопасным по сравнению с Суэцким каналом [Kim Bongchul 2020].

Для России сотрудничество с Республикой Корея в освоении Арктики также является выгодным. Объем грузоперевозок по СМП в 2024 г. был равен 37,9 млн т [Объем грузоперевозок 2025], что практически в 2 раза меньше целевого значения в 80 млн т. Очевидно, что «План развития Северного морского пути до 2035 г.» не будет выполнен вовремя: развитие портовой инфраструктуры замедляется, заметно ощущается дефицит капитала и технологий, приостанавливаются дноуглубительные работы в портах некоторых арктических городов, а строительство новых судов ледового класса значительно задерживается [Иванов 2024]. При таких обстоятельствах, сотрудничество с Южной Кореей, имеющей большой опыт в разработке передовых технологий, строительстве морской инфраструктуры и создании танкеров и других ледовых судов, представляет для российской стороны значительный интерес.

Двустороннее торговое сотрудничество России и Республики Корея может способствовать построению новых глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Россия – страна, которая уже много десятков лет занимает одну и ту же нишу в ГЦС, специализируясь на добыче и производстве сырья и минеральных ресурсов, т. е. товаров с низкой добавленной стоимостью. Такая ситуация воспринимается как угроза экономической безопасности страны, и на данном этапе развития Россия старается переосмыслить свое участие в глобальных цепочках добавленной стоимости [Го Чжу Ён, Гвон Вон Сун, 2024].

Можно сказать, что сейчас экономическая стратегия России заключается в том, чтобы, во-первых, сосредоточиться на укреплении потенциала собственных внутренних мощностей за счет повышения конкурентоспособности в науко-технологической сфере для формирования таких ГЦС, где Россия могла бы выступать в качестве поставщика продукции с высокой добавленной стоимостью. Во-вторых, страна стремится к тому, чтобы максимизировать выгоду от уже существующих ГЦС, где она выступает в качестве поставщика ресурсов.

Республика Корея также является страной, глубоко интегрированной в ГЦС по всему миру. Не имея собственной сырьевой базы, производство в Южной Корее основывается на импорте сырья и комплектующих для конечного производства продукта и его экспорта. На данный момент она является одним из лидеров в формировании ГЦС и участии в них, и может послужить хорошим партнером для России, как более «опытная» страна [Ларионов, Андриященко 2016].

По мнению профессора Ким Тыккапа [Диалог Россия 2022], России и Южной Корее следует отойти от межотраслевого сотрудничества и перейти к вну-

триотраслевому. Если говорить о сферах, где Россия представлена в прямом участии в ГЦС, то одним из самых выгодных направлений сотрудничества с Южной Кореей является экспорт российского сырья для производства электромобилей и продукции ИКТ, таким образом развивая смежные высокотехнологичные отрасли как Южной Кореи, так и самой России, увеличивая долю ее обратного участия в ГЦС.

Россия стремится к тому, чтобы организовать все производственно-организационные процессы в сфере энергетики, параллельно совмещая это с развитием определенных регионов. В таком случае важным являются взаимные инвестиции государств для того, чтобы создать единую цепочку добавленной стоимости в сфере энергетики и усилить сотрудничество государств в этой области – Южная Корея могла бы стать не просто потребителем, а крупным инвестором в различные энергетические проекты [Park Joungho, Kang Boogyun, Kim Seokhwan 2022].

Кроме того, Южная Корея специализируется на переработке сырья, главным образом нефти, и производстве нефтепродуктов. Также есть ряд компаний, которые участвуют в ГЦС и на этапе добычи минеральных и энергетических ресурсов, подключаясь к совместной разработке месторождений. Кроме того, в России разрабатываются новые технологии для создания альтернативных видов топлива, таких как водород и голубой аммиак, в использовании которых Южная Корея также не раз проявляла интерес.

Стоит упомянуть, что перспективные направления российско-корейского сотрудничества были определены в таких проектах, как «Евразийская инициатива» и Концепция «9 мостов». «Евразийская инициатива» президента Пак Кынхе предполагала создание единого рынка в Евразии путем формирования транспортной, логистической и энергетической инфраструктуры. Для России Евразийская инициатива стала бы возможностью ускорить развитие Сибири и Дальнего Востока и всей экономики в целом через развитие транспортно-логистических цепочек в Азии, привлечение южнокорейских инвестиций и технологий. Более того, в рамках Евразийской инициативы началось обсуждение подписания между Республикой Корея и ЕАЭС соглашения о свободной торговле со всеми последующими преференциями.

Что касается Концепции «9 мостов», то предполагалось, что в рамках этого проекта будет развернуто сотрудничество в следующих девяти сферах: газовая сфера, железные дороги, портовая инфраструктура, Северный морской путь, судостроение, создание промышленных комплексов, сельское хозяйство, рыболовная отрасль. В целом, из девяти направлений наиболее удачно реализовались судостроение и связанное с ним развитие портов, в частности в сфере науки и строительстве танкеров для транспортировки нефти и газа [Гвон Ён Бом, Чо Ин Хи 2022]. Тем не менее со временем стало ясно, что концепция «9 мостов» не оправдала ожидания сотрудничающих сторон [Иванов 2021].

Фактор КНДР в торговых отношениях России и Южной Кореи и новая политика Сеула

В настоящее время первостепенное значение в отношениях России и Южной Кореи, в том числе и экономических, имеет КНДР. Даже в прошлом, когда Россия занимала относительно нейтральную позицию и пыталась сохранить роль медиатора на Корейском полуострове, ее «нейтралитет» и отрешенность от прямых высказываний против действий КНДР нередко вызывало непонимание у представителей правительства Южной Кореи [Seoul-Moscow Relations 2024]. Также Россия неоднократно накладывала вето на резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся санкций в отношении КНДР. Представители правительства Южной Кореи не раз высказывали беспокойство по поводу того, что КНДР обходит международные санкции при помощи России, и что именно Россия оказывала ей поддержку в развитии ядерных технологий. В целом Республика Корея довольно остро реагировала на любые признаки возможного военно-технического сотрудничества между этими двумя странами.

При этом в 2022 г. Юн Согёль выразил свою полную поддержку Украине и тем самым подчеркнул единство Южной Кореи со странами Запада, начав оказывать Украине гуманитарную и экономическую помощь. А в 2023 г. Южная Корея начала осуществлять поставки оружия несмертельного действия в Украину, несмотря на предостережения Москвы. Когда же Россия и КНДР заключили Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве от 19 июня 2024 г. (вступил в силу 4 декабря 2024 г.), это вызвало волну негативной реакции в Сеуле и угрозы усиления поддержки Украины, включая прямые поставки оружия в Украину.

Очевидно, что КНДР – это важное звено в российско-корейском диалоге. Многие экономические проекты, запланированные Россией и Южной Кореей с целью углубления торговых связей, невозможны без совместной работы северо- и южнокорейской сторон (например, построение логистических коридоров или строительство газопровода) или, по крайней мере, существования определенного кредита доверия между двумя странами. Однако с учетом резко возросшей напряженности на Корейском полуострове в период нахождения Юн Согёля на президентском посту, ситуация, когда можно было бы уверенно говорить о трехстороннем сотрудничестве России, КНДР и Республики Корея, маловероятна.

Риторика президента Ли Чжэмна отличается от высказываний его предшественника. Во время своей предвыборной кампании Ли Чжэмен заявлял о важности деэскалации в отношениях Южной Кореи и КНДР и возобновления диалога с КНДР. Первое обещание касательно этого направления – приостановка трансляции пропаганды через громкоговорители на границе с КНДР – было выполнено 11 июня 2025 г. Согласно заявлениям правительства Южной Кореи, оно будет стремиться к возобновлению соглашения с КНДР о сниже-

нии военной напряженности от 19 сентября 2018 г., а точнее к созданию путем межкорейского диалога нового, обновленного соглашения, соответствующего реалиям времени [Ан Гюбэк 2025].

Кроме того, Ли Чжэмён призывал к переосмыслению отношений Южной Кореи с Россией и Китаем, в частности в сфере торговли, подчеркивая географическую близость и экономическую взаимозависимость РК с этими странами [How Lee Jae-myung wants 2025]. Например, определенный интерес может вызвать тот факт, что на должность начальника управления национальной безопасности администрации президента был назначен Ви Соннак – опытный дипломат, бывший посол Республики Корея в России, с большим опытом работы в направлении шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР и регулировании отношений между США и КНДР. Вероятно, администрация президента ожидает, что Россия в дальнейшем будет играть посредническую роль в вопросе КНДР. Кроме того, особое внимание Ли Чжэмён уделял вопросу участия Южной Кореи в развитии Арктического региона и превращении корейских портов, в частности Пусана и Улсана, в один из ключевых звеньев арктических маршрутов. Согласно заявлениям Ли Чжэмёна, Арктика является еще одним весомым поводом для восстановления российско-корейских отношений [Ji Da-gyum 2025].

Также была возобновлена работа форума Диалог Россия-Республика Корея. Диалог Россия – Республика Корея, созданный в 2010 г., представляет собой форум гражданских обществ России Южной Кореи, который является не только площадкой для обсуждения общественно-социальных, но и научных, технических и экономических вопросов. Так, 20 июня 2025 г. в Сеуле на площадке форума была проведена закрытая встреча представителей корейских компаний, работающих в России [Запущен канал 2025]. Повесткой дня стали вопросы восстановления российско-корейского торгово-экономического сотрудничества, основные направления развития торговли между двумя странами. При условии, что работа Форума продолжится, это станет еще одним сигналом к возобновлению российско-корейских связей.

Что касается российской стороны, то 12 июля 2025 г., на пресс-конференции по итогам переговоров с главой МИД КНДР, министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил о том, что в направлении восстановления отношений между Россией и Южной Кореей Россия будет действовать с учетом интересов КНДР. Очевидно, что создается фундамент для более глубокого сотрудничества в военной, технической и экономической сферах между этими странами, и КНДР – это не просто временный союзник России, а полноценный партнер на долгосрочную перспективу. Кроме того, российская сторона осудила стремления Южной Кореи, США и Японии по развитию трехстороннего альянса, что вызывает беспокойство России и не способствует нормализации российско-корейских отношений [МИД России 2025].

Заключение

С момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея в сентябре 1990 г. экономическое сотрудничество между этими двумя странами стремительно развивалось. Несмотря на трудности в расширении торгово-экономических связей, обусловленные последствиями мировых экономических кризисов, необходимостью преодоления взаимного недоверия, а также большой удаленностью промышленно развитых регионов этих двух стран друг от друга, и Россия, и Южная Корея стремились найти пути к взаимовыгодному партнерству. В настоящий момент российско-южнокорейские торговые отношения сталкиваются с рядом проблем и угроз, включающим в себя геополитическую нестабильность, санкционное давление, политический фактор США и экономическое влияние Китая, фактор КНДР и внутривнутриполитическое непостоянство Южной Кореи. Однако, несомненно, главными препятствиями для стабильности и роста торговли между Россией и Южной Кореей являются доброжелательные партнерские отношения России и КНДР и продолжительные санкционные меры против России, что сильно осложняет сотрудничество с Сеулом.

Несмотря на временное «охлаждение» отношений между Россией и Республикой Корея в 2022 г., существуют перспективы для будущего восстановления и расширения сотрудничества в ряде отраслей: машиностроения, энергетики, передовых технологий. Важную роль играют в этом открытость двух стран к диалогу и расположенность корейских деловых кругов к взаимодействию с российской стороной. Однако совершенно ясно, что этим государствам еще только предстоит развить полный потенциал торгового сотрудничества.

Библиография

Борисовская К.А. Внешнеэкономические интересы в системе национальных интересов: генезис и структура // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 3. С. 41–47.

Галоян Г. Южная Корея может снять санкции против РФ вслед за США // Газета.ru. 2025. 31 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/03/31/25438502.shtml> (дата обращения: 18.06.2025).

Грудев В.Е. Проблемы и перспективы научно-технического сотрудничества РФ и РК на современном этапе: специальность 5.2.5. «Мировая экономика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Грудев Василий Евгеньевич. Москва. Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», 2024. 219 с.

Диалог Россия – Республика Корея: эксперты из двух стран обсудили главные вопросы экономики и развития технологий // ДРПК Диалог Россия – Республика Корея. URL: <https://drk.ru/rabochie-gruppy/jekonomika-torgovlja-i-resursy/tpost/vk6g07fkm1-dialog-rossiya-respublika-koreya-ekspert> (дата обращения: 18.06.2025).

Зуева А.Г. Современные проблемы энергетической политики в РК // Современные проблемы Корейского полуострова: 2023. Москва: ИКСА РАН, 2023. С. 140–145.

Иванов К.В. Перспективы сотрудничества России и Республики Корея по плану «Девяти мостов 2.0» в условиях постковидной реальности // Россия и Корея: взгляд из Сибири – 2021: Тезисы и доклады Международной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 36–46.

Иванов А.В. Внешнеполитический курс Республики Корея в отношении Арктического региона: перспективы использования Северного морского пути // Управление и политика. 2024. Т. 3. № 3. С. 36–46.

Ларионов А.В., Андрющенко К.И. Возможности участия России в системе энергетических цепочек глобальной стоимости (на примере Южной Кореи) // Мировая экономика. 2016. № 2. С. 45–53.

Объем грузоперевозок по Северному морскому пути установил рекорд // Росатомфлот. 2025. 09 янв. URL: <https://www.rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2025/01/09/11644-obem-gruzoperevozok-po-severnomu-morskomu-puti-ustanovil-rekord/> (дата обращения: 18.06.2025).

Республика Корея отменит санкции на поставки медоборудования в РФ // ТАСС. 2025. 24 фев. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23231885> (дата обращения: 18.06.2025).

Ткачёв И., Виноградова Е. РБК-онлайн. Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России – комментарий ФТС России // Федеральная таможенная служба России. 2025. 10 янв. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/615448> (дата обращения: 18.06.2025)

Шейнис В.Л. Национальная политика и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 33–46.

Эксперт Пак: новый президент Южной Кореи может изменить подход к России // ТАСС. 2025. 3 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24128829> (дата обращения: 18.06.2025).

Южная Корея одна из самых дружественных среди недружественных стран // Коммерсантъ. 2023. 18 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410748> (дата обращения: 18.06.2025).

Hess M., Hong Taehwa. Seoul Searching: Lessons from South Korea's Experience with Sanctions Against Russia // Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2023. 136 p.

Ho Kim. A Possible Free Trade Agreement between Korea and Russia // 슬라브研究. 2019. Vol. 35. № 4. P. 91–117.

How Lee Jae-myung wants to reshape foreign policy // The Korea Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10487283> (дата обращения: 14.07.2025).

Jeong Minhyeon. Economic Impacts of the Sanctions on the Russian Economy and Stabilization Measures for Economic Cooperation between Korea and Russia // KIEP World Economy Brief. 2024. Vol. 14. № 20. P. 1–7.

Ji Da-gyum. Why Lee Jae-myung is betting big on Arctic route // The Korea Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10496899> (дата обращения: 14.07.2025).

Kim Bongchul. The Korea–Russia trade activation with the Arctic sea route cooperation // International relations and international law Journal. 2020. Vol. 90. № 2. P. 4–12.

Korea // IEA. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/countries/korea/energy-mix> (дата обращения: 18.06.2025).

Korean companies prepare to resume business in Russia; incl. cos. Comments // Business & Human Rights Resource Centre. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/korean-companies-prepare-to-resume-business-in-russia-incl-cos-comments/> (дата обращения: 18.06.2025).

Park Joungho, Kang Boogyun, Kim Seokhwan. Russia's Energy Strategy in the Northeast Asian Region and New Korea-Russia Cooperation: Focusing on the Natural Gas and Hydrogen Sectors // KIEP World Economy Brief. 2022. Vol. 12. № 26. P.1–4.

Podoba Z. Analysis of Trade Pattern Between the EAEU and South Korea // KIEP World Economy Brief. 2023. Vol. 13. № 16. P. 1–15.

Repository of customs statistics and data // Korea Custom Service. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 18.06.2025).

Rinna A.V. The Russia-South Korea Relationship after Russia's Invasion of Ukraine and Implications for the U.S.–ROK Alliance // Asia Policy. 2023. Vol. 18. № 1. P. 95–113.

Seoul-Moscow Relations on a Dangerous Slippery Slope // Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/seoul-moscow-relations-dangerous-slippery-slope> (дата обращения: 14.07.2025).

Statistical database // KOSIS. Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (дата обращения: 18.06.2025).

The reason why Korean conglomerates are starting to restore facilities in Russia one after another // Maeil business newspaper. URL: <https://www.mk.co.kr/en/business/11272317> (дата обращения: 18.06.2025).

Toloraya G.D. The Crisis of South Korean Conservatism and Implications for Russia // Russia in Global Affairs. 2025. Vol. 23. № 2. P. 180–203.

Trade statistics // International trade centre. URL: <https://www.intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics> (дата обращения: 18.06.2025).

Yearbook of Energy Statistics (2023) // KESIS. Korea Energy Statistics Information System. URL: <https://kesis.keei.re.kr/board.es?mid=a20301020000&bid=0047> (дата обращения: 18.06.2025).

Zakharova L. Economic Relations between Russia and South Korea in the New Northern Policy // Korea Economic Institute of America Academic paper series. 2019. P. 1–9.

고주영, 권원순 러시아의 경제안보 전략에 대한 소고 : 글로벌가치사슬(GVC)의 관점에서 [Го Чжу Ён, Гвон Вон Сун. Исследование стратегии экономической безопасности России с точки зрения глобальных цепочек стоимости (GVC)] // 국가안보와 전략 [Национальная безопасность и стратегия]. 2024. Vol. 24. N 1. P. 105–151 // 2024. T. 24. №1. С. 105–151.

권용범, 조인희 러시아 기술협력 수요조사를 통한 한-러 산업기술 협력의 새로운 방향 고찰: 연구논문 리뷰와 9개다리 정책을 중심으로 [Гвон Ён Бом, Чо Ин Хи. Рассмотрение новых направлений сотрудничества между Россией и Южной Кореей в области промышленной технологии на основе исследования спроса на российские технологии: обзор научных работ и политика «9 мостов»] // 한국산학기술학회논문지 [Журнал Корейского общества академическо-промышленного сотрудничества]. 2022. Vol. 23. N 8. P. 257–267.

러 외무 «남북 대화, 北 관심사에 대해서만 지원할것»[МИД России заявил о готовности поддерживать межкорейский диалог только по тем вопросам, которые представляют интерес для КНДР] // 연합뉴스 [Рёнхяп] URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250712036451009?section=search> (дата обращения: 14.07.2025).

러, 제재동참 43개국 대상 해외로의 계좌이체 금지 - 우리 기업도 대상? [Россия вводит запрет на переводы за рубеж для 43 стран, присоединившихся к санкциям – подпадает ли Южная Корея под этот запрет?] // BuyRussia21. URL: <http://www.buyrussia21.com/news/articleView.html?idxno=40773> (дата обращения: 18.06.2025).

러시아와 민관 1.5트랙 채널 가동... 이재명 정부 들어 첫 대화 [Запущен канал взаимодействия между Россией и Южной Кореей на уровне «полуторгового трека»... Первый «диалог» при администрации Ли Чжэмна] // 한국일보 [Ежедневная корейская газета]. URL: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2025061908110005983> (дата обращения: 14.07.2025).

안규백 «9·19 군사합의 당장 복원보다는 평화 기류 조성부터» [Ан Гюбэк: «Прежде чем немедленного возобновления действия Соглашения 19 сентября, сначала нужно создать условия для мира»] // 연합뉴스 [Рёнхяп]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250627055900504> (дата обращения: 14.07.2025).

윤준모 한국과 러시아간 경제협력 발전에 관한 연구 : 주요 산업들과 EAEU-FTA 추진을 중심으로 [Юн Чжун Мо. Исследование развития экономического сотрудничества между Южной Кореей и Россией: основные отрасли и продвижение создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Южной Кореей] // 무역학회지 [Журнал исследований торговли]. 2021. Vol. 46. N 5. P. 13–30.

한-러 경제협력의 평가와 중장기 비전 / 이재영 et al. [Оценка текущего российско-корейского экономического сотрудничества и перспективы развития на средне- и долгосрочный период / Ли Чже Ён [и др.]] // Seoul: KIEP [Сеул: Корейский институт международной экономической политики]. 2015. 216 p.

홍완석 2015 유라시아 친선특급 행사: 의미, 성과, 과제 [Хон Ван Сок. Евразийский экспресс дружбы 2015: значение, достижения, проблемы] // 슬라브研究 [Славянские исследования]. 2016. Vol. 32. N 3. P. 31–53.

References

Borisovskaya K.A. Vneshneekonomicheskie interesy v sisteme nacional'nyh interesov: genezis i struktura [Foreign economic interests in the system of national interests: genesis and structure]. Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process [Socio-economic phenomena and processes]. 2016. Vol. 11. N 3. P. 41–47. (In Russ.)

Dialog Rossiya – Respublika Koreya: eksperty iz dvuh stran obsudili glavnye voprosy ekonomiki i razvitiya tekhnologij [“Dialogue Russia–Republic of Korea”: experts from the two countries discussed the main issues of economics and technological development]. DRRK Dialog Rossiya–Respublika Koreya [DRRK Dialogue Russia–Republic of Korea]. URL: <https://drrk.ru/rabochie-gruppy/jekonomika-torgovlja-i-resursy/tpost/vk6g07fkm1-dialog-rossiya-respublika-koreya-ekspert> (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Ekspert Pak: novyj prezident YUzhnoj Korei mozhet izmenit' podhod k Rossii [Expert Park: New South Korean President May Change Approach to Russia]. TASS. 2025. 3 Jun. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24128829> (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Galoyan G. Yuzhnaya Koreya mozhet snyat' sankcii protiv RF vsled za SSHA [South Korea May Lift Sanctions Against Russia Following the US]. Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/03/31/25438502.shtml> (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Grudev V. E. Problemy i perspektivy nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva RF i RK na sovremen- nom etape [Problems and prospects of scientific and technical cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea at the present stage]. Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences”. 2024. Moscow. 219 p. (In Russ.)

Hess M., Hong Taehwa. (2023). Seoul Searching: Lessons from South Korea’s Experience with Sanctions Against Russia. Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 136 p.

Ho Kim. A Possible Free Trade Agreement between Korea and Russia. 슬라브研究 [Slavic Studies]. 2019. Vol. 35. N 4. P. 91–117.

How Lee Jae-myung wants to reshape foreign policy. The Korea Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10487283> (date of access: 14.07.2025).

Ivanov A.V. Vneshnepoliticheskij kurs Respubliki Koreya v otnoshenii arkticheskogo regiona: perspektivy ispol'zovaniya Severnogo morskogo puti [The Republic of Korea’s foreign policy course in relation to the Arctic region: prospects for the use of the Northern Sea Route]. Upravlenie i politika [Management and Politics]. 2024. Vol. 3. N 3. P. 36–46. (In Russ.)

Ivanov K.V. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Respubliki Koreya po planu «Devjati mostov 2.0» v usloviyah postkovidnoj real'nosti [Prospects for cooperation between Russia and the Republic of Korea under the Nine Bridges 2.0 plan in the post-COVID reality]. Rossiya i Koreya: vzglyad iz Sibiri – 2021: Tezisy i doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Russia and Korea: Russia and Korea: 2021: тезисы и доклады Международной научно-практической конференции]. 2021. Moscow. 10 p. (In Russ.)

a view from Siberia – 2021: Abstracts and reports of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, Irkutsk State University, 2021. 2021. P. 36–46. (In Russ.)

Jeong Minhyeon. Economic Impacts of the Sanctions on the Russian Economy and Stabilization Measures for Economic Cooperation between Korea and Russia. KIEP World Economy Brief. 2024. Vol. 14. N 20. P. 1–7.

Ji Da-gyum. Why Lee Jae-myung is betting big on Arctic route. The Korea Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10496899> (date of access: 14.07.2025).

Kim Bongchul. The Korea-Russia trade activation with the Arctic sea route cooperation. International relations and international law Journal. 2020. Vol. 90. N 2. P. 4–12.

Korea. IEA International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/countries/korea/energy-mix> (date of access: 18.06.2025).

Korean companies prepare to resume business in Russia; incl. cos. Comments. Business & Human Rights Resource Centre. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/korean-companies-prepare-to-resume-business-in-russia-incl-cos-comments/> (date of access: 18.06.2025).

Larionov A.V., Andryushchenko K.I. Vozможности uchastiya Rossii v sisteme energeticheskikh cepochek global'noj stoimosti (na primere Yuzhnoj Korei) [Opportunities for Russia's participation in the global value chain of energy (using South Korea as an example)]. Mirovaya ekonomika [World Economy]. 2016. N 2. P. 45–53. (In Russ.)

Ob'em gruzoperevozok po Severnomu morskому puti ustanovil rekord [The volume of cargo transportation along the Northern Sea Route sets a record]. Rosatomflot. 2025. 09 Jan. URL: <https://www.rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2025/01/09/11644-obem-gruzoperevozok-po-severnomu-morskому-puti-ustanovil-rekord/> (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Park Joungho, Kang Boogyun, Kim Seokhwan. Russia's Energy Strategy in the Northeast Asian Region and New Korea-Russia Cooperation: Focusing on the Natural Gas and Hydrogen Sectors // KIEP World Economy Brief. 2022. Vol. 12. № 26. P. 1–4.

Podoba Z. Analysis of Trade Pattern Between the EAEU and South Korea. KIEP World Economy Brief. 2023. Vol. 13. N 16. P. 1–15.

Repository of customs statistics and data. Korea Custom Service URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (date of access: 18.06.2025).

Respublika Koreya otmenit sankcii na postavki medoborudovaniya v RF [The Republic of Korea will lift sanctions on the supply of medical equipment to the Russian Federation]. TASS. 2025. 24 Feb. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23231885> (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Rinna A. V. The Russia-South Korea Relationship after Russia's Invasion of Ukraine and Implications for the U.S.-ROK Alliance. Asia Policy. 2023. Vol. 18. N 1. P. 95–113.

Seoul-Moscow Relations on a Dangerous Slippery Slope. Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/seoul-moscow-relations-dangerous-slippery-slope> (date of access: 14.07.2025).

Sheynis V. L. Nacional'naya politika i vneshnyaya politika Rossii [National Policy and Foreign Policy of Russia]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2003. N 4. P. 33–46. (In Russ.)

Statistical database. KOSIS Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (date of access: 18.06.2025).

The reason why Korean conglomerates are starting to restore facilities in Russia one after another. Maeil business newspaper. URL: <https://www.mk.co.kr/en/business/11272317> (date of access: 18.06.2025).

Tkachyov I., Vinogradova E. RBK-onlajn. Tamozhnyaya raskryla top-10 torgovyh partnerov Rossii – kommentarij FTS Rossii [RBC-online. The Custom Service has revealed the top 10 trading partners of Russia – commentary from the Federal Customs Service of Russia]. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossii [Federal Customs Service of Russia]. 2025. 10 Jan. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/615448> (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Toloraya G. D. The Crisis of South Korean Conservatism and Implications for Russia. *Russia in Global Affairs*. 2025. Vol. 23. N 2. P. 180–203.

Trade statistics. International trade center. URL: <https://www.intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics> (date of access: 18.06.2025).

Yearbook of Energy Statistics (2023). KESIS Korea Energy Statistics Information System. URL: <https://kesis.keei.re.kr/board.es?mid=a20301020000&bid=0047> (date of access: 18.06.2025).

Yuzhnaya Koreya odna iz samykh druzhestvennykh sredi nedruzhestvennykh stran [South Korea is one of the friendliest among unfriendly countries]. *Kommersant* [Kommersant newspaper]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410748> (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Zakharova L. Economic Relations between Russia and South Korea in the New Northern Policy. *Korea Economic Institute of America Academic paper series*. 2019. P. 1–9.

Zueva A.G. Sovremennye problemy energeticheskoy politiki v RK [Contemporary problems of energy policy in the Republic of Korea]. *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova: 2023* [Contemporary problems of the Korean Peninsula: 2023]. Moscow, IKS RAS. 2023. P. 140–145. (In Russ.)

고주영, 권원순 러시아의 경제안보 전략에 대한 소고: 글로벌가치사슬(GVC)의 관점에서 [Go Ju Young, Gwon Won Soon. A Study on Russian Economic Security Strategy: From the Perspective of Global Value Chain (GVC)]. // *국가안보와 전략* [National Security and Strategy]. 2024. Vol. 24. N 1. P. 105–151. (in Korean).

권용범, 조인희 러시아 기술협력 수요조사를 통한 한-러 산업기술 협력의 새로운 방향 고찰: 연구논문 리뷰와 9개다리 정책을 중심으로 [Gwon Young Bum, Cho In Hee. Perspectives on Future Industrial Technology Cooperation between Korea and Russia through Russian Demand Survey: Focus on Former research review and 9-Bridge Policy]. // *한국산학기술학회논문지* [Journal of the Korea Academia-Industrial cooperation Society]. 2022. Vol. 23. N 8. P. 257–267. 2022. (in Korean).

러 외무 “남북 대화, 北 관심사에 대해서만 지원할것” [Russian Foreign Ministry: “We will only support inter-Korean dialogue on matters of interest to DPRK”]. *연합뉴스*. [Yonhap news agency]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250712036451009?section=search> (date of access: 14.07.2025). (in Korean).

러, 제재동참 43개국 대상 해외로의 계좌이체 금지 - 우리 기업도 대상? [Russia bans overseas account transfers for 43 countries participating in sanctions - are Korean companies also affected?]. *BuyRussia21*. URL: <http://www.buyrussia21.com/news/articleView.html?idxno=40773> (date of access: 18.06.2025).

러시아와 민관 1.5트랙 채널 가동... 이재명 정부 들어 첫 대화 [Public-private track 1.5 channel between Russia and South Korea launched... First Dialogue under Lee Jae-myung government] // *한국일보* [Korea Daily] URL: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2025061908110005983> (date of access: 14.07.2025). (in Korean).

안규백 “9·19 군사합의 당장 복원보다는 평화 기류 조성부터” [Ahn Gyu-back: “Rather than immediately restoring the September 19 Military Agreement, it is important to create a peaceful atmosphere first”] // *연합뉴스* [Yonhap news agency.] URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250627055900504> (date of access: 14.07.2025). (in Korean).

윤준모 한국과 러시아간 경제발전 관련 연구 : 주요 산업들과 EAEU-FTA 추진을 중심으로 [Yun Zhong Mo. A Study on the Development of Economic Cooperation between Korea and Russia: Focusing on Major Industries and Promotion of EAEU-FTA] // *무역학회지*. [Journal of Trade Studies]. 2021. Vol. 46. N 5. P. 13–30. (in Korean).

한-러 경제협력의 평가와 중장기 비전 / 이재영 et al. [Evaluation of Korea-Russia Economic Cooperation and its Mid- to Long-Term Vision]. Seoul: KIEP. 2015. 216 p. (in Korean).

홍완석 2015 유라시아 친선특급 행사: 의미, 성과, 과제 [Hong Wan Seok. Hong Wan Suk. 2015 Eurasia Friendship Express: Meaning, Achievement and Insufficiency]. *슬라브研究*. [Slavic Studies]. 2016. Vol. 32. N 3. P. 31–53. (in Korean).